

УДК 347.4:004

Стогнев Кирилл Олегович, Магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДПИСЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация

В работе рассматривается правовое значение электронной подписи как инструмента, обеспечивающего юридическую силу электронных документов в гражданском обороте. Анализируется нормативная модель, закрепленная в законодательстве, а также практические аспекты применения различных видов электронной подписи. Особое внимание уделяется вопросам признания электронных документов доказательствами в суде и условиям их равнозначности бумажным носителям. На основе судебной практики показано, что электронная подпись фактически выступает ключевым механизмом подтверждения волеизъявления сторон и стабильности цифровых правоотношений.

Annotation

The article considers the legal significance of electronic signature as a tool that ensures the legal force of electronic documents in civil circulation. The article analyzes the regulatory model enshrined in the legislation, as well as the practical aspects of the use of various types of electronic signatures. Particular attention is paid to the recognition of electronic documents as evidence in court and the conditions for their equivalence to paper media. Based on judicial practice, it is shown that an electronic signature is actually a key mechanism for confirming the will of the parties and the stability of digital legal relations.

Ключевые слова: гражданское право, электронный документооборот, электронная подпись, цифровизация, электронные документы.

Keywords: civil law, electronic document management, electronic signature, digitalization, electronic documents.

Юридическая сила электронных документов рассматривается в качестве ключевого условия, без соблюдения которого невозможно полноценно включить их в гражданский оборот. В ситуации продолжающейся цифровизации имущественных и иных гражданских правоотношений именно электронная форма фиксации волеизъявления все чаще получает свое практическое применение при заключении гражданско-правовых сделок, исполнении обязательств, направлении юридически значимых сообщений и осуществлении иных действий. В этой связи, возрастает значение правовых механизмов, позволяющих признать электронный документ равнозначным тому, что составлен в письменной форме на бумажном носителе. Среди таких механизмов центральным местом обладает электронная подпись.

Ключевым нормативным правовым актом, определяющим правовой режим электронной подписи, выступает Федеральный закон «Об электронной подписи» [4]. Исходя из определения, содержащегося в статье 2 данного нормативного правового акта, уже на данном этапе можно сделать промежуточный вывод о том, что электронная подпись рассматривается законодателем не как самостоятельным объект гражданских прав, а как один из функциональных элементов электронного документа, который позволяет обеспечить его правовое значение.

Федеральный закон «Об электронной подписи» закрепляет дифференцированный подход, позволяющий разграничить электронные подписи. Так, законодателем предусмотрено три следующих вида электронных подписей:

- 1) простая электронная подпись;
- 2) усиленная неквалифицированная электронная подпись;
- 3) усиленная квалифицированная электронная подпись.

Подобное деление обладает принципиальным значением для отечественного гражданского оборота, так как в зависимости от вида используемой электронной подписи находится вопрос признания электронного документа равнозначным тому, что составлен на материальном носителе и подписан собственноручной подписью [6, с. 27].

Следует оговориться о том, что гражданско-правовое значение электронной подписи находит свое непосредственное проявление и в контексте процесса доказывания. Так, исходя из статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3] и статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2] следует, что электронные документы могут рассматриваться в качестве доказательств по соответствующей категории дел только при условии, если имеется возможность установления их подлинности и источника происхождения. Таким образом, электронная подпись может рассматриваться в качестве одного из ключевых инструментов, обеспечивающих допустимость электронных доказательств в различных видах судопроизводства [5, с. 305].

Использование электронной подписи в гражданском обороте строится не только на императивных требованиях закона, но и на соглашении самих участников электронного взаимодействия. Особенно заметно это применительно к простой электронной подписи. Законодатель не приравнивает ее к собственноручной подписи автоматически во всех случаях, а связывает такой эффект с заранее установленными правилами между сторонами. Иными словами, юридическая сила электронного документа зависит от того, договорились ли участники оборота считать документ, подписанный простой электронной подписью, равнозначным бумажному документу с обычной подписью [7, с. 79].

При этом такое соглашение не может быть произвольным. В нем должны быть закреплены как минимум два ключевых элемента: порядок установления лица, от имени которого подписан электронный документ, и обязанность пользователя обеспечивать конфиденциальность ключа простой электронной

подписи. Эти условия имеют принципиальное значение, поскольку именно они позволяют связать электронное действие с конкретным участником оборота и снизить риск последующего оспаривания документа. Без подобных правил простая электронная подпись теряет свою основную функцию – подтверждать волю определенного лица в электронной среде [8, с. 81].

Подобный подход находится в полном соответствии с основополагающим принципом свободы договора. В то же время, он возлагает на стороны гражданских правоотношений повышенную ответственность за формирование договорной модели, в соответствии с которой осуществляется электронное взаимодействие.

Даже при общем правиле о том, что документ с усиленной квалифицированной электронной подписью приравнивается к письменному документу, электронная форма не отменяет специальные требования к отдельным сделкам. Если закон связывает действительность или юридический эффект сделки с нотариальным удостоверением либо государственной регистрацией, одна только квалифицированная электронная подпись этот режим не заменяет. Она подтверждает электронное волеизъявление лица, но не устраняет необходимость пройти те дополнительные процедуры, которые прямо предусмотрены для конкретного вида сделки [9, с. 115].

Так, например, Семейный кодекс Российской Федерации в статье 41 определяет, что «брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению» [1]. В подобных ситуациях электронная подпись подлежит использованию при условии, если это считается допустимым и прямо обозначено в тексте действующего законодательства. В частности, он может применяться при электронном взаимодействии с регистрационными органами или нотариусом.

В заключение можно сделать вывод о том, что на современном этапе электронная подпись выполняет целый ряд важных функций, которые не ограничиваются только удостоверением волеизъявления участников электронного документооборота. В частности, данный инструмент обеспечивает

доказательственную силу электронных документов, что делает возможным их использование в различных видах судопроизводства. Данные факты свидетельствуют о том, что расширение практики использования электронной подписи способно в целом оказать позитивное влияние на дальнейшее развитие электронного документооборота.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Об электронной подписи : Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.
5. Жуков, А.З., Ингушев, Ч.Х. Вопросы нормативно-правового регулирования применения электронной подписи как элемента информационной безопасности / А.З. Жуков, Ч.Х. Ингушев // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 303-306.
6. Кукарина, Ю.М. Развитие правового регулирования работы с электронной подписью в Российской Федерации / Ю.М. Кукарина // Делопроизводство. – 2024. – № 1. – С. 25-38.
7. Саакян, М. А. Нотариальное удостоверение сделок в электронной форме / М. А. Саакян // Эпомен. – 2019. – № 31. – С. 79-85.

8. Соловяненко, Н. И. Электронные документы в сфере нотариата: юридические функции и механизм правового регулирования / Н. И. Соловяненко // Право и практика. – 2022. – № 3. – С. 81-87.

9. Сорокина, О. С. Особенности и проблемные аспекты нотариального удостоверения сделок в электронном виде / О. С. Сорокина // Наука. Общество. Государство. – 2018. – Т. 6, № 1 (21). – С. 115-120.